

- Каковы твои текущие способности, которые ты хочешь еще лучше использовать? - спросил он холодным и безразличным тоном.

- Увеличение скорости? - воскликнула Сухен, неуверенная в своем ответе. Ее скорость действительно увеличилась, но она прекрасно понимала, что ее скорость не может сравниться со многими здесь.

- Это означает, что у тебя ее вообще нет, - резюмировал Субин, - нам придется начать с самого начала. Не пропускай ни одной тренировки и не опаздывай. Я ненавижу эти два качества!

- Это понятно? - строго спросил он.

Сухен кивнула.

- Только потому, что ты избранница Хан Минхюн, не надейся, что я буду с тобой снисходителен или буду жалеть тебя! Тебе нужно очень усердно тренироваться, чтобы соответствовать этому имени и, если тебя поймают на том, что ты расслабленно себя ведешь на тренировках, ты будешь наказана, — сказал Субин и его голос показал, что он имел в виду каждое из этих слов.

Собрав все свое мужество, Сухен спросила:

- Какого рода наказание меня ждет?

- Ты все увидишь, - заявил он, - я не люблю болтливых людей, поэтому разговариваю только тогда, когда это необходимо. В остальном, даже не смей со мной заговорить без серьезного повода!

- Принято к сведению, - сказала Сухен.

Дрожь пробежала по ее спине и волосы на теле начали вставать дыбом. Этот человек казался еще более пугающим, чем Джихун и она просто надеялась, что сможет успешно пройти обучение, не столкнувшись с какими-либо проблемами.

Сухен не интересовалась тем, какими могут быть наказания или насколько жесткими они могут быть, она также подозревала, что Минхюн не может контролировать многие вещи здесь. Временами от нее требовалось использовать здесь все свои мозги.

- Я не люблю идиотов и, если я не увижу никакого прогресса, тебе тоже будут назначено наказание. Хан Минхюн не сможет ничего сделать против этого, поэтому сотри из головы любые мысли о том, чтобы просить его о помощи, - предупредил Субин.

- Да, - ответила Сухен.

- Должна ли я спросить его, как к нему обращаться? Это хорошая или плохая идея? Может, мне просто называть его Учителем Кимом? Звучит достаточно неплохо.

- Это все, Ким Субин? Тренировка начинается завтра и Унни в настоящее время свободна, - произнесла Миен.

Сухен была рада, что Миен пришла ей на помощь. Этот пристальный взгляд Кима Субин заставил ее почувствовать себя чрезвычайно напряженной и она подумала, что потеряет сознание под этими его темными глазами, которые, казалось, могли проникнуть в самую глубокую его часть.

Ким Субин кивнул, прежде чем повернуться спиной к Сухен и низкий вздох облегчения сорвался с ее губ. Если бы это продолжалось еще долго, она могла бы упасть в обморок по настоящему.

Как будто понимая боль, которую испытала в настоящий момент Сухен, Миен протянула к ней руку и похлопала по спине, чтобы хоть как-то утешить ее.

...

Глаза Сухен впились в Минхюн, когда она взяла ложку и стала есть суп и положила первую ложку в рот. Он, с другой стороны, казалось, не беспокоился об этом и спокойно ел свою еду.

Гнев был единственной эмоцией, которую она могла выразить сейчас по отношению к Хан Минхюн, иначе она выдаст свои другие чувства по отношению к нему. Если бы это произошло, он мог бы заподозрить, как она узнала о его правде раньше.

- Твой взгляд даже немного не пугает меня, - прокомментировал Минхюн и ее глаза не упустили веселья, которое промелькнуло в его глазах.

- Ты, лжец, - пробормотала Сухен.

Изогнув губы в конце, чтобы изобразить улыбку и подражая ее голосу, он произнес:

- А ты лгунья.

Сухен усмехнулась и произнесла:

- Боже! Ты выглядишь счастливым! Поздравляю с тем, что ты можешь так меня раздражать!

- Это смело с твоей стороны так предполагать, - резюмировал ее слова Минхюн, - что заставляет тебя думать, что я счастлив по этой причине?

- Меня крайне радует тот факт, что ты для меня супер предсказуем, - прокомментировала Сухен, - в данный момент я могу читать тебя, как открытую книгу. Сейчас ты слегка расстроен, но это пересиливает волнение.

Я могу только догадываться о том, что вызывает у тебя такое волнение, это началось, когда я начал пристально смотреть на тебя. Так что это совершенно очевидно.

- Иногда я удивляюсь, когда вижу, что у тебя есть клетки мозга, - прокомментировал Минхюн ее слова.

- Оскорбление моего уровня развития становится для тебя старым, как заезженная пластинка, Хан Минхюн, - отметила Сухен, - к настоящему времени я достаточно уже доказала, какой умной я могу быть.

- Ой! Ты сказала это? - спросил Минхюн, в его тоне сквозило неподдельное удивление.

Когда в глазах Сухен появилась насмешка, она сказала:

- Забавно, что вначале меня считали ребенком, но теперь я почти уверена, что этот титул принадлежит тебе.

- Ты можешь избавиться от этого детского титула, но ты навсегда останешься бесстыдной

девушкой, - прокомментировал Минхюн.

- Это должно быть оскорблением? - спросила Сухен, приподняв одну бровь.

Затем она добавила:

- Потому что это качество, которым я очень горжусь. Такие люди, как ты, никогда не могут быть бесстыдными, потому что ты слишком поглощен своей гордостью, но ты должен быть благодарен за мое бесстыдство, иначе ты бы никогда не узнал о своей судьбе.

- Разве мне не было бы лучше без этой информации? - спросил у нее Минхюн.

Затем он продолжил:

- Ты принесла в мою жизнь дополнительные проблемы и головную боль; в моей жизни больше не было покоя после того, как ты вошла в нее.

- Тогда мне стоит сбежать с каким-нибудь другим парнем после того, как я его найду для себя, правильно? - спросила Сухен.

- У меня есть вопрос получше, - сказал он, - убежит ли с тобой какой-нибудь парень?

Его слова заставили Сухен сморщить нос и она воскликнула:

- Почему бы ему не убежать со мной? Я почти уверена, что у меня нет недостатка ни в каких аспектах.

- Ты думаешь - это так просто? Я хочу тебя заверить, что я бы не позволил это сделать, - заявил Минхюн.

Его слова застали ее врасплох и у нее внезапно пересохло в горле. Она понятия не имела, что сказать в тот момент и никогда не ожидала услышать такие слова от Хана Минхюна.

Увидев, как он уставился на нее с блеском в глазах, ее сердце учащенно забилося в груди и она почувствовала, как ее щеки слегка запылали.

Она не ожидала, что такие дрянные слова вызовут у нее такую реакцию; возможно, это было потому, что именно Хан Минхюн был тем человеком, кто произносил эти слова.

<http://tl.rulate.ru/book/60216/1607598>